

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 12-О11-24

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 декабря 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С.,
судей Ситникова Ю.В. и Бондаренко О.М.
при секретаре Собчук Н.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Максимова А.А., адвоката Рафиева А.Д. на приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 16 сентября 2011 года, по которому

Максимов А.А., **А.А.**, **А.А.**
А.А. несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ на один год шесть месяцев лишения свободы, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на семнадцать лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено восемнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год.

Судом разрешен гражданский иск.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., объяснение осужденного Максимова А.А., адвоката Франтовой И.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Кравца Ю.Н. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Максимов А.А. осужден за угрозу убийством потерпевшему К [ ] и убийство Н [ ] и Н [ ] на почве личных неприязненных отношений.

Преступления совершены им 19 декабря 2010 года в [ ] при следующих обстоятельствах.

Преступления подсудимым совершены при следующих обстоятельствах.

19 декабря 2010 года после 00 часов 30 минут Максимов А.А., братья Н [ ] и Н [ ] находились в диско-баре « [ ] », расположенном [ ], где употребляли спиртные напитки.

Через некоторое время Максимов стал придирается к находившимся в баре посетителям младшего возраста, однако его действия были пресечены Н [ ] в связи с чем между Максимовым и Н [ ] произошла ссора, в результате чего у Максимова на почве неприязненных отношений возник умысел на лишение Н [ ] жизни.

С этой целью Максимов пришел по месту своей регистрации [ ] [ ] [ ] [ ] [ ] [ ], где взял из сейфа зарегистрированное на его имя одноствольное гладкоствольное длинноствольное самозарядное ружье модели ТОЗ-87 калибра 12Х70 № [ ], являющееся охотничьим пневматическим огнестрельным оружием, а также боеприпасы к нему - не менее 17 охотничьих патронов 12 калибра, и вышел на улицу.

Находясь возле указанного дома, Максимов увидел проходившего по улице несовершеннолетнего К [ ] и остановил его, после чего в присутствии К [ ] снарядил ружье патронами и потребовал, чтобы К [ ] пошел с ним, при этом высказал в его адрес угрозу убийством, заявив, что в противном случае выстрелит в него из ружья или ударит прикладом по голове.

Высказанную Максимовым угрозу убийством К [ ] воспринял реально и опасался её осуществления, так как, будучи в диско-баре « [ ] », узнал от Н [ ], что Максимов ушел к себе домой за ружьем и намерен со всеми расправиться, в связи с чем, у К [ ] возникли достаточные основания полагать, что Максимов может его убить.

Затем Максимов, будучи осведомленным, что диско-бар « [ ] работает до 02 часов, и, полагая, что после закрытия бара Н [ ] проживающий [ ] будет возвращаться домой именно по данной улице, намереваясь встретить его, направился к нему навстречу. При этом Максимов, опасаясь, что К [ ] предупредит по сотовому телефону Н [ ] о его преступных планах, вновь потребовал, чтобы К [ ] шел с ним.

К [ ] реально восприняв высказанную ранее Максимовым угрозу убийством, опасаясь её осуществления, по его требованию направился

по улице [ ] а Максимов пошел следом, направив на К [ ] ружье.

Около 02 часов 20 минут 19 декабря 2010 года у дома [ ] к Максимова и К [ ] подъехала двигавшаяся по данной улице автомашина [ ]; [ ] государственный регистрационный знак [ ] под управлением М [ ] в которой на переднем пассажирском сиденье находился Н [ ] Александр, а на заднем пассажирском сиденье слева направо находились Н [ ] М [ ] И [ ] и несовершеннолетний Е [ ] [ ].

Увидев указанную автомашину, Максимов А.А. встал на проезжей части дороги, перекрывая движение, в связи, с чем М [ ] вынужден был остановиться. С целью реализации своего преступного умысла, направленного на причинение Н [ ] [ ] смерти, полагая, что он может находиться в данной автомашине, Максимов А.А. подошел к водительской двери и поинтересовался, кто находится в салоне машины. Заметив на переднем пассажирском сиденье Н [ ] Максимов с целью убийства направил на него ружье и потребовал, чтобы тот вышел из автомашины.

Увидев происходящее, желая придти к брату на помощь, из автомашины вышел Н [ ] [ ] и, направившись в сторону Максимова А.А., произнес фразу «давай стреляй».

Максимов А.А., наблюдая указанное поведение Н [ ] достоверно зная, что он является родным братом Н [ ] с которым у него произошел конфликт в диско-баре [ ]», на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений решил лишить жизни обоих братьев - Н [ ] и Н [ ]

Реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство двух лиц, Максимов из имевшегося при себе указанного выше охотничьего ружья, снаряженного боеприпасами, с целью убийства произвел один прицельный выстрел в область расположения жизненно-важных органов - грудь Н [ ] причинив ему проникающее сквозное огнестрельное дробовое ранение грудной клетки и живота.

Увидев, что Максимов выстрелил в Н [ ] Н [ ] [ ] вышел из салона автомашины, чтобы помочь брату.

В это время Максимов, реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство двух лиц, с целью лишения жизни, из этого же ружья произвел один прицельный выстрел в Н [ ] [ ] причинив ему слепое огнестрельное дробовое ранение правого плеча, проникающее в плевральную полость.

После получения огнестрельного ранения Н [ ] [ ] опасаясь за свою жизнь и желая избежать получения других огнестрельных ранений, открыл заднюю правую дверь автомашины и сел на заднее сиденье.

Наблюдая происходящее, находившийся за рулем М [ ] начал движение задним ходом.

В это время Максимов А.А. в продолжение своего преступного умысла, направленного на убийство двух лиц, с целью причинения смерти находившемуся на заднем правом сиденье Н [REDACTED], из этого же ружья прицельно произвел в него один выстрел, однако попал в кузов двигавшейся автомашины, причинив механические повреждения резинового уплотнителя опускного стекла задней правой двери и задней правой стойки.

От полученных повреждений Н [REDACTED] скончался по дороге в [REDACTED] участковую больницу В [REDACTED] района [REDACTED]. Смерть его наступила в результате слепого огнестрельного дробового ранения правого плеча, проникающего в правую плевральную полость со сквозным ранением нижней доли правого легкого, сквозным ранением грудного отдела аорты и слепым ранением нижней доли левого легкого с развитием двухстороннего гемоторакса и возникновением острой массивной кровопотери.

Н [REDACTED] был доставлен в МУЗ « [REDACTED] », где от полученных повреждений скончался. Смерть его наступила в результате сквозного огнестрельного дробового ранения грудной клетки и живота с переломами 6-8 ребер слева в месте прикрепления их к телу грудины, 12-го ребра слева по околопозвоночной линии с ранением левого купола диафрагмы, желудка, поджелудочной железы, печени, левой почки и селезенки с развитием левостороннего гемоторакса, гемоперитонеума и возникновением острой массивной кровопотери.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Максимов А.А.** просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что выводы суда не соответствуют материалам уголовного дела, не подтверждаются имеющимися доказательствами, содержат противоречия, а также основаны на недопустимых доказательствах. Считает, что суд неправильно применил уголовный закон, так как поскольку его действиями по заключению эксперта потерпевшим Н [REDACTED] был причинен тяжкий вред здоровью, то его действия подлежали квалификации не по ч. 2 ст. 105 УК РФ, а по ст. 111 ч. 4 УК РФ. Кроме того, полагает, что в смерти Н [REDACTED] присутствует вина врачей, не оказавших ему своевременную медицинскую помощь. Считает, что судебное разбирательство проведено предвзято, с обвинительным уклоном. Также отмечает, что приговор основан на противоречивых показаниях потерпевшего К [REDACTED], недостоверных показаниях свидетелей М [REDACTED] И [REDACTED]. Полагает, что при судебном разбирательстве было нарушено его право на защиту, выразившееся в том, что не была допрошена свидетель Н [REDACTED] не учтены показания свидетеля Н [REDACTED] начальной стадии оглашения приговора не присутствовал его адвокат и секретарь судебного заседания. Кроме того, считает, что ему не было предоставлено последнее слово после вынесения приговора, а председательствующим была нарушена тайна совещания, выразившаяся в разглашении назначенного ему срока наказания.

Считает, что не суд не учел в качестве смягчающих обстоятельств его добровольность при сдаче крови для проведения экспертизы, взятие смывов с лица, выдачу одежды, а также наличие у него зарегистрированного брака;

- адвокат Рафиев А.Д. в защиту интересов осужденного также просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, считая, что поскольку он и Максимов А.А. не были своевременно ознакомлены с постановлениями о назначении судебно-медицинских экспертиз, то заключения экспертов нельзя признать допустимыми доказательствами.

В возражениях государственный обвинитель Габдуллин Р.Р. просит приговор оставить без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению.

Вина Максимова А.А. в угрозе убийством К [ ] и убийстве братьев Н [ ] на почве личных неприязненных отношений подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

В частности о действиях осужденного, связанных со стрельбой из ружья в потерпевших, дали подробные показания очевидца потерпевший К [ ], свидетели М [ ] И [ ] М [ ] Е [ ]

Оснований считать, что свидетели оговорили осужденного, не имеется.

Из заключений судебно-медицинского эксперта следует, что смерть - Н [ ] наступила в результате слепого огнестрельного дробового ранения правого плеча, проникающего в правую плевральную полость со сквозным ранением нижней доли правого легкого, сквозным ранением грудного отдела аорты и слепым ранением нижней доли левого легкого с развитием двухстороннего гемоторакса и возникновением острой массивной кровопотери. Эта травма квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. В виду тяжести полученной травмы смерть наступила в течение первого часа после причинения слепого огнестрельного дробового ранения;

- Н [ ] наступила в результате сквозного огнестрельного дробового ранения грудной клетки и живота с переломами 6-8 ребер слева в месте прикрепления их к телу, грудины, 12-го ребра слева по околопозвоночной линии с ранением левого купола диафрагмы, желудка, поджелудочной железы, печени, левой почки и селезенки с развитием левостороннего гемоторакса, гемоперитонеума и возникновением острой массивной кровопотери. Эта травма квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Свидетели З [ ] М [ ] А [ ] пояснили, что после стрельбы видели лежащего на снегу Н [ ] и

находившегося рядом осужденного с ружьем на плече и патронташем на поясе. Какую-либо помощь раненому осужденный не оказывал и их об этом не просил.

Изъятые при осмотре места происшествия ружье и патронташ с патронами были направлены на экспертизу. По заключению эксперта изъятые оружие является одноствольным гладкоствольным длинноствольным самозарядным ружьем модели ТОЗ-87 калибра 12 X 70, а 9 из 14 патронов изготовлены самодельным способом с использованием стандартных, промышленно изготовленных компонентов для снаряжения охотничьих патронов (гильзы, пыжи, прокладки, снаряды), 5 патронов изготовлены промышленным способом. По заключению эксперта фрагмент дробины, извлеченной из трупа Н [REDACTED] и две деформированные крупные дробины, извлеченные из трупа Н [REDACTED], являются частью дробового снаряда охотничьего патрона.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденного в судебном заседании достоверно установлен мотив совершения убийства потерпевших – наличие неприязненных отношений между осужденным и Н [REDACTED] [REDACTED], что следует из показаний свидетелей Д [REDACTED] И [REDACTED] [REDACTED], потерпевшего К [REDACTED].

Принимая во внимание установленные судом действия Максимова А.А. по лишению жизни братьев Н [REDACTED], у Судебной коллегии не имеется каких-либо оснований подвергать сомнению и показания потерпевшего К [REDACTED] об обстоятельствах угрозы ему убийством, со стороны осужденного и наличие оснований опасаться осуществления этой угрозы.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Необоснованных отказов осужденному и его защитнику в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не усматривается.

Ходатайств о вызове и допросе свидетеля Н [REDACTED] [REDACTED] стороной защиты в судебном заседании не заявлялось.

Данных об ошибочном исключении из судебного разбирательства допустимых доказательств либо об исследовании в суде доказательств, полученных с нарушением закона, не установлено.

Из протокола судебного заседания не следует, чтобы со стороны председательствующего судьи проявлялась предвзятость либо заинтересованность по делу.

Принцип состязательности, вопреки утверждениям авторов кассационных жалоб, по делу соблюден. Судом созданы по данному делу условия для исполнения сторонам их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Из протокола судебного заседания следует, что как сторона защиты, так и сторона обвинения пользовались равными правами в судебном заседании. Ходатайства обеих сторон разрешались председательствующим в соответствии с уголовно-процессуальным законом путем вынесения

протокольных постановлений либо самостоятельных процессуальных документов с приведением соответствующих мотивов принятого решения.

При таких обстоятельствах Максимов А.А. обоснованно признан виновным в содеянном, а его действиям дана правильная юридическая оценка.

Доводы кассационной жалобы адвоката о несвоевременном ознакомлении с постановлениями о назначении судебно-медицинских экспертиз как безусловном основании для признания заключений экспертов недопустимыми доказательствами и отмены приговора уже обсуждались судом и обоснованно отклонены с приведением подробных мотивов.

Доводы осужденного о необходимости квалификации его действий по причинению смерти потерпевшим по ч. 4 ст. 111 УК РФ не основаны на законе, поскольку между телесными повреждениями, причиненными им потерпевшим и наступлением их смерти имеется прямая причинно-следственная связь.

Как следует из протокола судебного заседания, вопреки доводам жалобы осужденного ему было предоставлено последнее слово. Его доводы о нарушении права на защиту, выразившиеся том, что в начале оглашения приговора отсутствовал в связи с опозданием его защитник, а также отсутствовала секретарь судебного заседания, не соответствуют протоколу судебного заседания, а, кроме того, сами по себе не могут быть признаны нарушениями права на защиту, влекущими отмену приговора.

Доводы осужденного о наличии у него зарегистрированного брака не подтверждены документально, а, кроме того, его наличие либо отсутствие как и добровольные дача им крови, выдача одежды смывов с лица для производства экспертиз, не могут быть расценены в качестве смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ. В то же время наличие у осужденного малолетнего ребенка судом обоснованно признано смягчающим наказанием обстоятельством.

Доводы Максимова А.А. о якобы имевшем месте разглашении тайны совещания председательствующего не подтверждены какими-либо доказательствами и являются предположением.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.12.2011 года № 420-ФЗ) наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Поскольку преступление, за которое Максимов А.А. осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести, совершено им впервые, отягчающих обстоятельств судом не установлено, то назначенное ему наказание в виде лишения свободы подлежит замене на

ограничение свободы.

В связи с изложенным назначенное ему по совокупности преступлений наказание подлежит снижению.

Что касается наказания по ч. 2 ст. 105 УК РФ, то оно назначено осужденному с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств дела, данных о личности.

Оснований для его снижения не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 16 сентября 2011 года в отношении Максимова А [ ] А [ ] изменить.

Назначить ему по ч. 1 ст. 119 УК РФ наказание в виде ограничения свободы на 1 год 6 месяцев, обязав его не уходить из дома в ночное время суток, не посещать места проведения массовых и развлекательных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы.

Возложить на Максимова А.А. обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, три раза в месяц для регистрации.

На основании ч. 3 ст. 69, ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, путем частичного сложения назначить Максимова А.А. семнадцать лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного и адвоката Рафиева, А.Д. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

